

Однажды ночь была глухая,
Я спалъ... Безмолвно надо мной,
Зеленой вѣткою махая,
Сидѣлъ мой ангелъ молодой.
Вдругъ просыпаюсь... слышу: шопотъ—
И слабый крикъ—и конскій топотъ...
Бѣгу и вижу—подъ горой
Несется всадникъ съ быстротой,
Схватить ее въ свои объятія.
А съ нимъ послалъ свои проклятія.
О! для чего второй гонецъ
Настичь не могъ ихъ—мой свинецъ!
Съ кровавымъ мщеніемъ, вотъ здѣсь скры-
Безъ силъ отмстить за свой позоръ, [тымъ
Влачусь я по горамъ съ тѣхъ поръ,
Какъ змѣй, раздавленный копытомъ.
И нѣтъ покоя для меня
Съ того мучительнаго дня...
Сюда, наѣзники Джемата!
Откройте удадь мнѣ свою!
Кто знаетъ князя Бей-Булата?
Кто привезетъ мнѣ дочь мою?»

«Я!» молвилъ витязь черноокій,
Схватившись за кинжалъ широкій,
И въ изумленіи нѣмомъ
Толпа раздвинулась кругомъ.

«Я знаю князя. Я рѣшился!..
Двѣ ночи здѣсь ты жди меня:
Хаджи безстрашный не сядетъ
Ни разу даромъ на коня.
Но если я не буду къ сроку,
Тогда объѣдь мой позабуди,
И о душѣ моей Пророку
Ты помолись, пускаясь въ путь».

Взошла заря. Изъ-за тумановъ,
На небосклонѣ голубомъ.
Главы гранитныхъ великановъ
Встаютъ, увѣнчанныя льдомъ.
Въ ущельѣ облако проснулось,
Какъ парусъ розовый, надулось
И повеслось по вышнѣмъ.
Все дышетъ утромъ. За оврагомъ,
По кособору ѣдетъ шагомъ
Черкесъ на борзомъ скакунѣ.
Еще лѣтнее свѣтило
Росы холмовъ не осушило.
Со скалъ высокихъ надъ путемъ
Склонился дикій виноградникъ,
Его серебрянымъ дождемъ
Осыпанъ часто конь и всадникъ;
Небрежно бросивъ поводъ,
Красивой плеткой онъ махаетъ
И пѣсню дѣдовъ иногда,
Склонясь на гриву, запѣваетъ,
И дальній отзывъ за горой
Уныло вторитъ пѣснѣ той.

Есть поворотъ—и путь, прорытый
Арбы скрипучимъ колесомъ,
Тамъ, гдѣ красивые граниты

Зубчатымъ сходятся вѣнцомъ.
Оттуда онъ, какъ подъ ногами
Смиранный различить аулъ
И пылъ, поднятую стадами,
И пробужденъ первый гулъ,
И на краю крутого ската
Отмѣтитъ саклю Бей-Булата.
И, какъ орелъ, съ вершины горъ
Вперить на крышу свѣтлый взоръ..
Въ тѣни прохладной, у порога,
Лезгинка юная сидитъ.
Предъ нею тянется дорога,
Но грустно вдаль она глядитъ.
Кого ты ждешь, звѣзда Востока,
Съ заботой нѣжною такой?
Не другъ ли будетъ издалика?
Не братъ ли съ битвы роковой?
Отъ зноя утомясь дневного,
Твоя головка ужъ готова
На грудь высокую унасть.
Рука скользнула вдоль колѣна,
И нѣги сладостная власть
Плечо исторгнула изъ плѣна;
Отяготѣлъ твой ясный взоръ,
Покрывшись влагою жемчужной;
Въ твоихъ щекахъ, какъ метеоръ,
Играетъ пламя крови южной;
Уста волшебныя твои
Зовутъ лобзанія любви.
Нѣмымъ встревожена желаніемъ,
Обнять ты ищешь что-нибудь,
И перси слабымъ трепетаніемъ
Хотятъ покровы оттолкнуть.
О, гдѣ ты, сердца другъ безцѣнный!..
Но вотъ и топотъ отдаленный,
И пылъ знакомая взвилась—
И дѣва шепчетъ: „это князь!“
Легко надежда утѣшаетъ;
Легко обманываетъ глазъ;
Ужъ близко путникъ подъѣзжаетъ.
Увы! она его не знаетъ
И видитъ только въ первый разъ,
То странникъ, въ полѣ запоздалый,
Гостепріимный ищетъ кровь;
Дымится конь его усталый;
И онъ спрыгнуть уже готовъ...
Спрыгни же, всадникъ!.. Что же онъ
Какъ будто крова испугался?
Онъ смотритъ... Краткій, грустный стонъ
Отъ губъ сомкнутыхъ оторвался,
Какъ листъ отъ вѣтви молодой,
Нзмятый лѣтнею грозой.
„Что медлишь, путникъ, у порога?
Слѣзай съ походнаго коня.
Случайный гость—подарокъ Бога.
Кумысъ и медъ есть у меня.
Ты, вижу, бѣденъ; я богата
Почти же кровлю Бей-Булата!
Когда опять поѣдешь въ путь,
Въ молитвѣ насъ не позабуди!“